

А.А.Щелчков¹
A. Schelchkov

Колумбийский корпоративизм: утопия клерикальной диктатуры, 1930-1950-е годы²

Colombian corporatism: Utopia of the clerical dictatorship, 1930-1950s

Аннотация: В первой половине XX в. идеи корпоративизма как особой модели государства, противостоящей либеральной демократии, завоевали многочисленных сторонников на правом политическом фланге во многих странах мира. Корпоративизм стал формулой политического устройства в фашистских и право-радикальных режимах в межвоенной Европе. Помимо фашистского воплощения корпоративизм был взят на вооружение клерикальными режимами, опиравшимися на социальную доктрину католической церкви. Все эти режимы объединяло противостояние лево-революционной и либеральной-демократической альтернативам политического развития. В Колумбии корпоративизм был взят на вооружение право-радикалами, а с началом политического кризиса середины века и верхушкой консервативной партии. Президент Лауреано Гомес созвал учредительное собрание и предложил корпоративный проект конституции. Военный переворот 1953 г. прервал этот корпора-

¹ **Щелчков Андрей Аркадьевич** – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН; **Andrey Schelchkov** – doctor in history, investigator of the Institute of World History of the Russian Academy of science. Mail: sch2000@mail.ru

² Данная статья подготовлена при поддержке РФФИ, грант № 18-09-00021, «История Колумбии, с древнейших времен до начала XXI века».

тивный проект. В данной статье анализируется колумбийская общественная мысль, выдвигавшая корпоративные проекты, прежде всего труды Феликса Рестрепо, деятельность политических партий в отношении корпоративных государственных проектов.

Ключевые слова: корпоративизм, клерикализм, Колумбия, Феликс Рестрепо, Лауреано Гомес.

Abstract: In the first half of the XXth century the ideas of corporatism as a special model of the state opposing liberal democracy have won numerous supporters on the right political flank in many countries of the world. Corporatism has become the formula of the political system in fascist and right-radical regimes in interwar Europe. In addition to the fascist incarnation, corporatism was adopted by clerical regimes based on the social doctrine of the Catholic Church. All these regimes were united by the opposition of the left-revolutionary and liberal-democratic alternatives to political development. In Colombia, corporatism was adopted by the right radicals and the directives of the conservative party. President Laureano Gómez convened a constituent assembly and proposed a corporate draft constitution. The 1953 military coup interrupted this corporate project. This article analyzes Colombian social thought that has put forward corporate projects, the ideas of Felix Restrepo, the activities of political parties in relation to corporate government projects.

Keywords: corporativism, clericalism, Colombia, Felix Restrepo, Laureano Gómez

DOI: 10.32608/2305-8773-2019-23-1-59-80

В Колумбии в первой половине XX в. идеи авторитаризма и испаннизма нашли большой отклик среди молодой интеллигенции, прежде всего так называемого поколения Столетия республики. Эти идеи первоначально воспринимались через имевших большое влияние на колумбийскую общественную мысль писателей и публицистов испанского поколения 1898 г. Самой благоприятной средой этих идей были молодые интеллектуалы, принадлежавшие консервативной партии или ассоциирующиеся с нею. Колумбийские политики по ряду причин воспринимали как свои собственные политические процессы в Испании. Среди консерваторов преобладали умеренные и сивилисты, которым ближе всего были идеи Менендеса Пелайо, Рамиро Маэсту, а политически они ориентировались на Хосе Марию Хилия Роблеса и его партию. Более радикальные группы ориентировались на Примо де

Риверу, а затем и итальянских фашистов. Позднее обе группы объединяли бесконечные симпатии фалангизму и корпоративизму, как модели общества. Политическим выразителем этих идей в 20-30-е годы стала прото-фашистская молодежная группа «леопардов».

Корпоративизм стал занимать умы политиков и общественных деятелей в Колумбии в конце 30-40-х годов, завоевывая популярность среди политиков правого сектора, выступавшего за возврат к конфессиональному государству, что происходило под влиянием франкизма и салазаризма как эффективного способа ликвидации классовой борьбы, забастовок и рабочего движения, угрожавших самому существованию социального строя. Корпоративизм рассматривал народ, все без исключения социальные группы и классы как часть единой государственной машины, предполагал не только ликвидировать классовую и иные формы политической борьбы внутри единого народа, но и создать из нации единый сильный организм. Согласие вместо противостояния, учет интересов вместо борьбы – вот что было привлекательным в корпоративном строе, над которым «витало» церковное благословление Папских энциклик во имя сохранения социального мира и божественного порядка.

В Колумбии корпоративистские идеи, идеализация «старого порядка» имели местную почву, развивались в трудах, пожалуй, самых видных идеологов консерватизма в XIX в. Серхио Арболеды и Мигеля Антонио Каро. В XX в. корпоративизм был основной темой трудов консервативных и клерикальных мыслителей и публицистов Феликса Рестрепо, Карлоса Лары и Рафаэля Бернала Хименеса³.

Именитый исследователь фашистских и правых режимов Ф. Шмиттер, говоря о корпоративизме, так охарактеризовал его основные черты: «Представительство интересов, которые в политической системе организованы в группы, ограниченные в числе отдельных категорий обязательных, не конкурентных, иерархически построенных и функционально отличных, признаваемых или более того создаваемых государством. Им государство передавало право представительства тех категорий населения, которые к ним приписаны, в обмен на контроль выбора их руководителей и за разрешение на некоторые петиции и просьбы»⁴.

³ Torres del Rio, 2010. P. 173.

⁴ El fin del siglo del corporativismo, 1998. P. 75.

Значение дискуссии о корпоративистском устройстве государства имело столь большое значение, что к 1952 г. на Учредительном собрании была представлена идея реформы государства в направлении создания корпоративного режима. Наибольший интерес для колумбийских католических корпоративистов представлял собой опыт Португалии, где новая система государственности в отличие от Испании была имплантирована относительно мирно, без потрясений гражданской войны.

Самый высокий интерес к корпоративизму пришелся на 30-е годы. Программный манифест созданного в 1936 г. Националистического народного действия (ANP), то есть уже упоминавшихся «леопардов», провозглашал, что националисты «борются за корпоративную организацию государства»⁵. Помимо «леопардов», националисты, колумбийские фалангисты заявляли себя сторонниками корпоративного режима. Их газета «La Patria», называвшая себя «Антикоммунистическим еженедельником, органом Колумбийской фаланги» в феврале 1938 г. писала: «Мы называем себя националистами, потому что хотим погасить пламя межпартийной ненависти, царящей среди единых детей Колумбии, Великой Колумбии. Мы проповедуем корпоративное государство, основанное на вечном и естественном фундаменте, то есть на семье, муниципалитете, профсоюзе или корпорации, которые уже показали свою эффективность и величие в фашистской Италии, в корпоративной Португалии, в национал-социалистической Германии»⁶.

Обращению к корпоративизму в католической среде способствовала энциклика папы Пия XI «*Quadrogesimo Anno*» 1931 г., принятая в ознаменование сорокалетия «*Rerum Novarum*» Льва XIII. Энциклики призывали рабочих искать взаимопонимания с хозяевами в рамках корпораций, объединяясь в интересах общего блага и избегая классовой борьбы, эксплуатации и нарушения прав собственности. Корпоративизм был направлен и на борьбу с либерализмом: речь шла о преодолении пороков индивидуализма во имя общего блага⁷.

Корпоративизм нашел самую плодородную почву среди католического традиционализма. Это явление хорошо описал Э. Хобсбаум, подчеркивавший связь между корпоративизмом XX века и идеализацией средневековья с её иерархией и сословным обществом, которое,

⁵ Cit. por Guerrero Barón, 2014. P. 311–312.

⁶ Hernández, 2000. P. 224-225.

⁷ Torres del Rio, 2010. P. 172.

казалось бы освобождало от ужасов классовой борьбы. Он писал: «Из этого возникли различные корпоративистские теории, которые предлагались в замен либеральной демократии, на место которой становилось представительство групп экономических интересов и профессиональных групп... Самыми совершенными образцами таких корпоративных моделей государственности обнаруживаются в католических странах, среди которых выделяется Португалия при Салазаре,... и в некоторой степени Испания Франко.... Хотя источники вдохновения этих реакционных режимов были более древними, чем современный им фашизм, и они отличались от последнего, тем не менее трудно провести линию раздела между ними, ибо у них были общие цели и общие враги... Тем не менее, доктрина «корпоративного государства» нашла свое максимальное выражение в католических странах,... так что их даже называли «клерикальными фашистами»... Связь между Церковью, старыми реакционерами и фашистами питалась общей ненавистью к Просвещению XVIII в., к наследию французской революции, главным результатом которой они видели в демократии, либерализме, и главное в «атеистическом коммунизме»⁸.

В развитие этих идей колумбийская церковь в лице архиепископа Х.М. Гонсалеса Арбелаеса, занимавшего крайне правые позиции, выступила в поддержку идей корпоративного устройства, считая, что в этом будет состоять решение как социального вопроса, так и других национальных проблем. Эти идеи были поддержаны фашистской группой из Медельина «Иерархия»⁹.

Неудивительно, что среди колумбийских энтузиастов корпоративизма были священники, среди которых выделялись иезуит и глава влиятельного журнала «Revista Javeriana» (основан в 1933 г.) Феликс Рестрепо и публицисты Валерио Ботеро Исаса, Леопольдо Упримни, Гонсало Рестрепо Харамильо, иезуит Хосе Мария Урибе. Все они публиковали тексты в поддержку корпоративизма и социал-католицизма. Колумбийские корпоративисты из иезуитского и консервативного лагеря получили поддержку у испанских иезуитов, чье издательство «Razón y fe» активно распространяло свою печатную продукцию в Колумбии, в частности имевшую большой отклик книгу Хоакина Аспиасу «Корпоративное государство» (1934)¹⁰. Пропаган-

⁸ Hobsbawm, 1995. P. 121.

⁹ Ayala Diago, 2011. P. 120.

¹⁰ Figueroa Salamanca, Tuta Alarcón, 2005. P. 119.

дистами и распространителями корпоративистских и социал-католических идей были иезуитский журнал «Revista Javeriana» и консервативный «Revista Colombiana».

Католический корпоративизм не принимал сравнений с фашизмом и корпоративизмом Муссолини или Гитлера, так как их корпоративизм берет свое начало в революционном синдикализме, в идеях насилия Ж. Сореля, а католический – в папских энцикликах. «Revista Javeriana» писал: «Тоталитаризм означает всевластие государства и отрицание ценности индивида, он несовместим с католической доктриной»¹¹.

Католический, конфессиональный корпоративизм, ярким выражением которого был уже упоминавшийся теоретический труд испанца Х. Аспиасу, исходил из принципа, что человек является существом общественным, социальным, что предполагает некоторые ограничения на частную собственность во имя общего блага, но не ставя под сомнение права и гарантии собственности. В результате общество обретет целостность и органичность, преодолет классовое разделение и вражду. Общее благо присуще всему обществу в его целостности, как единому организму, и в нем самом коренится социальная справедливость¹². Индивидуализм капитализма следовало преодолеть на пути создания корпораций, их иерархической интеграции в общественную и политическую ткань нации. В этих теориях корпорации всегда сочетались с апологетикой сильной исполнительной власти.

В 40-е годы правые политики видели в корпоративной идее решение для выхода из политического противостояния процерковных сил, ратующих за конфессиональное государство, и либералов, решения социального вопроса и прекращения классовых конфликтов. Для корпоративистов капитализм, как и социализм имел массу недостатков¹³. В 1942 г. Ф. Кахиао Бехарано в главном журнале консерваторов «Revista Colombiana» писал: «Корпоративная идея, как источник милосердия и достоинства, является орудием, которое позволит нациям добиться национальной интеграции»¹⁴.

Феликс Рестрепо и его проповедь

¹¹ Revista Javeriana. Vol. 17. Febrero de 1942. P. 28–29.

¹² A onda corporativa, 2016. P. 333-334.

¹³ Revista Javeriana. Vol. 17. Febrero de 1942. P. 27.

¹⁴ Figueroa Salamanca, Tuta Alarcón, 2005. P. 100.

Иезуит Феликс Рестрепо в конце 20-х годов был одним из основателей молодежных католических движений «Католическая молодежь» и «Католическое Действие», заявлявших о своем варианте решения социального вопроса, что должно было представить альтернативу коммунизму и социализму. Аргументом для предложения нового государственного устройства по корпоративному типу было утверждение о слабости либерального государства.

Рестрепо, как и другие католические корпоративисты, в своем политическом проекте опирался на положения энциклики Пия XI «*Quadragesimo anno*», осуждавшей индивидуализм либерализма и капитализма и противопоставлявшей им старую (средневековую) цеховую организацию, позволявшую создать иерархизированную систему гражданских ассоциаций¹⁵. Рестрепо считал, что шагом в направлении к корпоративному государству должно быть немедленное создание и развитие католических профсоюзов, которые бы изначально действовали по корпоративному принципу. И когда страна покроется сетью католических ассоциаций рабочих, крестьян и предпринимателей, вот тогда нужно будет только принять закон о переходе к корпорациям и поменять весь государственный строй¹⁶. Это был план «ползущей» корпоративизации.

В момент кризиса движения «леопардов» в конце 30-х годов его члены с надеждой обратились к деятельности и корпоративистским идеям иезуитского публициста Ф. Рестрепо. Тогда один из лидеров «леопардов» Хосе Камачо Карреньо выражал свое преклонение перед деятельностью Рестрепо, во всем поддерживая его¹⁷.

С началом Гражданской войны в Испании среди главных защитников франкизма помимо органа консервативной партии «*El Siglo*», руководимого Лауреано Гомесом, выделялся журнал «*Revista Javeriana*», возглавляемый Феликсом Рестрепо. Своими работами – триптихом «Анархическая Испания», «Испания – мученик» и «Героическая Испания» Рестрепо был одним из первых, кто неустанно пропагандировал франкизм в Колумбии¹⁸.

В 30-е годы идеи Рестрепо разделяли многие в консервативной партии. Её лидер Лауреано Гомес говорил об органическом христиан-

¹⁵ Restrepo, 1951. P. 115–116.

¹⁶ *A onda corporativa*, 2016. P. 336.

¹⁷ *Cacua Prada*, 1997. P. 129-130.

¹⁸ *Mesa*, 1966. P. 58.

ском обществе и христианском гражданстве, когда вера и благочестие становятся гражданскими доблестями, политической основой новой структуры государства. Оставался буквально один шаг для принятия корпоративных принципов. Франкизм с его корпорациями после победы в гражданской войне, и особенно салазаристская «корпоративная и унитарная республика» португальского «Нового государства» стали для Гомеса политическим ориентиром¹⁹.

Основной тезис Рестрепо в его защите дела франкизма состоял в том, что безбожная республика, подстрекаемая московскими агентами, уничтожает религию и христианское общество, а левые и либералы в Колумбии ведут страну к той же самой участи, что и «красная» республика в Испании²⁰. Рестрепо ярко живописал красный террор в Испании, сделав упор на жесточайших репрессиях коммунистов против рабочих-фалангистов, оспаривая классовый характер испанской революции, за которой стояли только безбожные планы московских большевиков²¹. От защиты Испании от большевистского нашествия Рестрепо переходил к опасности повторения испанского опыта Народного фронта и атеистического правления в Колумбии в период так называемой «революции на марше» либеральной партии²².

Испанский опыт давал много пищи для размышления о будущем Колумбии, а франкистский корпоративизм казался удачной альтернативой красному террору. Защита франкизма у Рестрепо сочеталась с католическим фундаментализмом и испанизмом как альтернативой западному либерализму и рационализму. Он подчеркивал огромный вклад Испании в западную христианскую цивилизацию²³.

Рестрепо создал свою собственную социальную утопию, назвав свой испанистский и фундаменталистский клерикальный проект корпоративного типа «Христиландией» (Cristolandia)²⁴. В его проекте социальная справедливость, счастье и гармония достигались в христианской жизни и традиционном порядке, а цеховая (корпоративная) политическая организация позволила бы исправить изначальную ущербность демократии²⁵.

¹⁹ A onda corporativa, 2016. P. 336.

²⁰ Restrepo, 1938. P. 33-35.

²¹ Restrepo, 1938. P. 101.

²² Cacia Prada, 1997. P. 139.

²³ Restrepo Canal, 1965. P. 1800.

²⁴ Restrepo, 1951. P. 105.

²⁵ Thesaurus. T. XX. No.3. 1963. P. 655-656.

В консервативной партии с симпатией взирали на корпоративистские идеи испанского фалангизма и португальского салазаризма, «El Siglo» регулярно печатала материалы о политическом и социальном, «новом корпоративном устройстве Испании»²⁶. Лидер официального консерватизма Лауреано Гомес, размышляя над кризисным состоянием консервативной партии, не способной предложить стране привлекательный образ будущего, все более склонялся к корпоративистским идеям. В 1943 г. в «El Colombiano» Гомес писал: «Корпоративизм не противостоит демократии, а заложен внутри неё, более того способствует экономическому упорядочению демократии»²⁷.

Консервативный публицист Гонсало Рестрепо Харамильо писал: «Необходимо развивать демократические принципы на основе корпоративизма, то есть на свободном избрании представительства рабочими и их хозяевами, то есть корпорации. Это сделает демократию более реальной»²⁸. Когда в 1940 г. в повестке дня возник вопрос о реформе конституции, Рестрепо Харамильо выступил с предложением изменить весь политический строй страны на основе корпоративистского представительства. Эти идеи находили поддержку в самых широких кругах консервативной партии.

Надо признать, что идея корпоративизма привлекала не только католических традиционалистов и консерваторов, но и часть либералов, обеспокоенных нарастанием проблем с рабочим движением, сила которого росла в ходе успешной индустриализации страны. Например, либеральный депутат Эрнесто Эсгерра Серрано предложил заменить обычный сенат на более сложную конструкцию – палата должна была состоять из трех частей: пожизненных сенаторов, избираемых по старой системе, и представителей корпораций²⁹.

Эти идеи были близки создателям католического синдикализма, распространенного в основном в сельских районах. Инициаторами создания католических профсоюзов (объединенных в 1946 г. в UTC) как базы для будущего корпоративного парламента была клерикальная организация Социальное католическое действие (Acción Social Católica)³⁰. Многие католические и консервативно ориентированные проф-

²⁶ Hernández García, 2006. P. 72.

²⁷ Ayala Diago, 2010. P. 103.

²⁸ Restrepo Jaramillo, 1941. P. 145.

²⁹ Revista Javeriana. Vol. 14. Setiembre de 1940. P. 134.

³⁰ Figueroa Salamanca, Tuta Alarcón, 2005. P. 113.

союзы склонялись к принятию корпоративистских идей в качестве политической программы, с опасением смотря на рост популярности красных профсоюзов, объединенных в СТС³¹.

Корпоративистский опыт конституции Португалии нашел активного пропагандиста в Колумбии в лице священника Карлоса Лары, публиковавшего восторженные статьи о режиме Салазара на страницах все того же журнала «Revista Joveriana». Для него Салазар успешно смог противопоставить корпоративизм, корни которого лежат в семье как основе общества, «либерализму, индивидуализму, парламентаризму, политическим партиям и социальной борьбе»³². Неудивительно, что свой корпоративный проект Феликс Рестрепо вслед за португальским назвал «Новым государством»³³.

В 1938 г. большой поклонник франкизма, консервативный публицист Абель Карбонель в «El Siglo» отвергал фашизм в его итальянской и немецкой формах. Он подчеркивал, что корпоративизм отличается от фашизма, а тот факт, что диктатуры часто опираются на корпорации, не означает синонимичности этих понятий. Корпоративизм не приводит к диктатуре, как это может показаться с первого взгляда, более того он ей противоположен³⁴. Идеи корпоративизма в отличие от фашизма широко распространились в рядах консерваторов, многие лидеры которых стали размышлять над возможностью государственного реформирования по пути корпоративизма для решения социально-политических проблем страны.

Рестрепо с августа 1938 г. начал кампанию по популяризации идей корпоративизма. Он разъезжал не только по Колумбии с лекциями о корпоративизме, но и по соседним странам³⁵. Вполне символично, что его первая работа, посвященная корпоративному государству как «золотой мечте» народа, была опубликована 31 августа 1938 г. в профашистской газете «леопардов» «La Patria» в Менисалес, Кальдас³⁶.

Рестрепо в своих трудах демонстрировал естественное желание людей объединяться в ассоциации или корпорации по профессиональному или трудовому принципу. Этот принцип существовал с древности и только Французская революция, уравнившая классы, и

³¹ A onda corporativa, 2016. P. 329.

³² Figueroa Salamanca, Tuta Alarcón, 2005. P. 125.

³³ Restrepo, 1951. P. 114.

³⁴ Antología del pensamiento conservador en Colombia. Tomo 1. 1982. P. 442.

³⁵ Revista Javeriana. Vol. 14. Setiembre de 1940. P. 171.

³⁶ Cacia Prada, 1997. P. 143.

либерализм рассматривали рабочих как механический элемент производства, лишая трудящихся права вместе защищать свои права. В результате нищета распространилась повсюду, вызвав к жизни как реакцию на это социализм и коммунизм. Корпоративизм же сохраняет старые свободы и ограничивает вмешательство государства во все сферы жизни. Рестрепо писал: «Корпоративизм уважает свободу и стимулирует частную инициативу во всех сферах деятельности, что и отличает его от этатизма». Корпоративизм дает государству необходимый инструментарий, чтобы подавить излишний индивидуализм во имя общего блага³⁷. Посредником между человеком и государством являются корпорации. Католическая же доктрина состоит в решении социальных вопросов на пути социальной справедливости и христианского милосердия. Организационный путь к этому лежит не только в области церкви, но и государства, организованного на корпоративных принципах³⁸.

Рестрепо указывал, что ни капитализм, ни либерализм как его политическое воплощение, ни коммунизм и коллективизм не могут отвечать ценностям христианства. Он писал: «Мы видим, что после краха капитализма и коммунизма нам остается третий путь, путь свободы и солидарности, а народы ищут воплощение своей золотой мечты, то есть общего блага, благосостояния и процветания больших масс населения... Социальный порядок должен быть направлен на реализацию евангельского идеала братской любви»³⁹.

Построение государственной жизни по корпоративному принципу вернет обществу гармонию и иерархию, необходимые для «общего блага». Рестрепо обвинял Французскую революцию в том, что она уничтожила иерархию, избрание для осуществления власти лучших и самых подготовленных, «передав власть, короновав плебс, неподготовленный, неуправляемый, безответственный, подчиненным низким страстям»⁴⁰.

Корпорации объединяют рабочих и хозяев, способствуя установлению классового сотрудничества и гармонии в обществе: в корпоративном государстве происходит единение людей, а не искусственных интересов политических партий, достигается единство во имя высших

³⁷ Cacia Prada, 1997. P. 144.

³⁸ Antología del pensamiento conservador en Colombia. Tomo 1, 1982. P. 465–466.

³⁹ Restrepo, 1951. P. 105.

⁴⁰ Restrepo, 1951. P. 137.

интересов, а не эгоистических претензий отдельных лиц. Управление таким государством осуществляется через Корпоративную палату или корпоративный сенат, которые станут самым чистым выражением сути государства как общего дела. Такая законодательная власть государства, руководствующаяся идеей всеобщего блага и уважения к интересам корпораций, будет формироваться «лучшими, аристократией достоинства, труда и таланта»⁴¹.

Корпоративное государство, по Рестрепо, позволит избежать крайностей современного государства: либерального индивидуализма и подавляющего личность тоталитаризма. Он настаивал в своих публикациях в газетах, в том числе и в про-фашистских, что не следует путать корпоративизм, опирающийся на установления церкви, со всё подавляющим государством фашистского типа. Об этом он пишет работу «Корпоративизм – это не фашизм». Он отмечал: «Корпоративный режим резко отличается от ненавистной нам системы, которую называю государственным интервенционизмом»⁴². Рестрепо заявлял, что корпоративизм сочетается с любой формой управления, демократической и диктаторской, а значит вполне подходит парламентским традициям Колумбии⁴³. И главное, заключал Рестрепо: «Корпоративизм прекратит классовую борьбу, а на её месте будет царить классовое сотрудничество во имя общего блага»⁴⁴.

Корпорация, по Рестрепо, предполагала участие рабочих в прибыли предприятий и коллективную ответственность, контроль государства за доходами директоров, управляющих, чтобы уменьшить социальную пропасть между социальными группами⁴⁵. Государство как машина насилия растворится в корпорациях, будет преодолено противостояние личности и общества, государства: «В корпоративной системе исчезнет всякий антагонизм между личностью и обществом, между индивидуализмом и государственностью, а на её месте будет естественная концепция, что всякая ассоциация и есть часть государства, а всякая корпорация является органом управления её самой»⁴⁶. В его схеме такая система была формой самоуправления на основе христианских ценностей.

⁴¹ Restrepo, 1951. P. 123.

⁴² Cacia Prada, 1997. P. 145.

⁴³ Restrepo, 1939. P. 45.

⁴⁴ Antología del pensamiento conservador en Colombia. Tomo 1, 1982. P. 468.

⁴⁵ Restrepo, 1951. P. 113.

⁴⁶ Antología del pensamiento conservador en Colombia. Tomo 1, 1982. P. 469.

Корпоративное устройство позволило бы преодолеть односторонний эгоизм и явную социальную несправедливость капитализма, справедливо осужденного марксистами, но предложивших иной не менее ужасный выход. Корпоративизм же создаст «новый христианский общественный порядок, синтез свободы и солидарности»⁴⁷.

Корпорации становятся всеобщим принципом функционирования общества – они объединяют не только по профессии на производстве, но и по всем другим видам деятельности: религиозные, культурные, санитарные, научные, художественные, военные и прочие корпорации. Каждая корпорация – это мини государство, ибо выполняет все функции традиционного государства, а именно: издает нормы и законы для своих членов, собирает членские взносы, необходимые для внутренней жизни корпорации, является исполнительной и даже судебной властью для своих членов. Корпорация выполняет представительскую функцию в рамках общего государства. Они объединяются в федерации на региональном уровне, а затем в федерации по отраслям на национальном, и в конце концов в общенациональную конфедерацию⁴⁸.

Рестрепо разработал конкретные меры, параметры политической реформы в Колумбии, которые в значительной мере были восприняты во время неудавшейся корпоративистской реформы государственного устройства во время президентства Лауреано Гомеса. Он предлагал создать двухпалатный парламент: одна палата формировалась всеобщим голосованием граждан за политические партии, и вторая – корпоративная избиралась от цехов и профессиональных ассоциаций. При этом граждане сохраняли право голоса только для выборов по одной или другой системе и должны были выбирать, либо всеобщее голосование за партии, либо голосование в своих корпорациях⁴⁹. Церковь также была бы представлена в корпоративном сенате, в котором архиепископ Боготы получал бы пожизненный депутатский мандат, а второй депутат избирался бы епископальной конференцией колумбийской церкви⁵⁰.

Корпоративизм спасет Южную Америку от опасностей современного мира. Таковыми, по мнению Рестрепо, были протестантизм,

⁴⁷ Restrepo, 1951. P. 98.

⁴⁸ Restrepo, 1939. P. 48.

⁴⁹ Restrepo, 1951. P. 107.

⁵⁰ Restrepo, 1951. P. 125.

коммунизм и господство мирской идеологии. Более того, он был убежден, что католическая Испанская Америка в будущем обратит в христианскую веру и все страны Азии⁵¹. Но на данном историческом этапе следовало защитить Колумбию и весь континент от атеизма, масонства, либерализма и коммунизма. Светская мирская идея противостоит социал-христианской, которую защищал Рестрепо. Орудием же этого наступления на христианство было масонство, которое провозглашалось главным врагом католицизма и традиционного общества⁵².

Агитация Рестрепо и политическая сообразность оказали решительное влияние на лидеров консервативной партии, прежде всего Лауреано Гомеса, вставшего во главе движения за корпоративное государство. Гомес принял рецепт корпоративизма и конфессионального авторитарного государства, которое должно было положить конец масонско-еврейскому заговору, политическим представителем которого была либеральная партия, за которой стоял мировой коммунизм. Особенно ярко корпоративистские настроения в верхушке консерваторов проявились в самом конце 40-х годов, после прихода к власти президента-консерватора Мариано Ospины и временной эмиграции Гомеса в Испанию после народного восстания боготасо в 1949 г. Гомес расхваливал франкистский политический строй и корпоративизм, укрепился в своих антимасонских и антилиберальных воззрениях. Либералов он сравнивал с василисками: «Наш василиск двигается на непослушных и ненормальных ногах, опирается лишь на жестокость и насилие, которые только наполняют брюхо олигархии, его грудь переполнена яростью, у него масонские руки и очень маленькая и тупая коммунистическая голова»⁵³.

Корпоративная реформа конституции Лауреано Гомеса.

После избрания президентом в 1950 г., при бойкоте выборов со стороны либеральной партии, Л. Гомес выступил с предложением решить все накопившиеся политические и социальные проблемы, проведя кардинальную реформу государства, построив его на корпора-

⁵¹ Restrepo, 1951. P. 101–102.

⁵² Antología del pensamiento conservador en Colombia. Tomo 1, 1982. P. 474.

⁵³ Nueva historia de Colombia. Vol. 2, 1989. P. 85.

тивных началах. Победив на выборах, ещё до вступления в должность Гомес заявил, что страну ждет конституционная реформа⁵⁴.

Гомес заявлял, что система демократии и всеобщего избирательного права разрушительна для страны. В 1953 г. он писал: «Применение всеобщего избирательного права исключает возможность лучшего правления, оно даже не предполагает посредственности, оно предполагает худшее»⁵⁵. Для него демократия носила элитарный характер, а появление активных плебейских масс на политической арене представляло угрозу существования справедливого порядка, да и самой нации.

К радикальной реформе, прежде всего в социальной сфере, успешным примером которой, по убеждению Гомеса, были франкистский и салазаристский режимы, его подталкивала начавшееся беспрецедентное насилие (под таким именем и вошедшее в колумбийскую историю – *Violencia*), особенно в сельской местности, где вполне реальной вставала угроза коммунистической революции.

С приходом в президентский дворец в 1950 г. Гомес приступил к реализации своей идеи изменения конституции. В речи при вступлении на должность президента Гомес заявил: «Население вместо того, чтобы разделяться на аморфные группы по 20 и более тысяч для избирательного округа, должно объединяться по профессиональному принципу, в соответствии со своей экономической деятельностью в корпорации»⁵⁶. Реформа конституции и политического строя, по идее Гомеса, должны были преодолеть «парламентскую болтовню» и политиканство, создать гармоничную систему сотрудничества классов. Идеальным способом для этого была корпоративная система. Её столпами объявлялись традиционные ценности: религия, семья и свободный цех, профессиональная организация.

Гомес все более проявлял в своих планах томистские убеждения и приверженность социальной доктрине католической церкви⁵⁷. Союз сил, приведших Гомеса к власти, главную силу в котором представляли крайне правые консерваторы, надеялся на радикальный политический поворот, включавший в себя восстановление позиций и привилегий церкви и создания политического режима конфессиональной ав-

⁵⁴ Henderson, 1986. P. 262

⁵⁵ Gómez, 1953. P. 14.

⁵⁶ Figueroa Salamanca, Tuta Alarcón, 2005. P. 135.

⁵⁷ A onda corporativa, 2016. P. 338.

торитарной диктатуры. Этим новым политическим проектом Гомес хотел нанести окончательный, смертельный удар по своему извечному противнику – либеральной партии.

Он говорил, что стремится прекратить политиканство, многопартийность на пути победы корпоративизма. Цеха, ассоциации по профессии оказывали влияние на колумбийскую политику все предыдущие годы, но через политические партии. Гомес же предлагал цехам, прежде всего предпринимательским ассоциациям и союзам напрямую участвовать в политических решениях, но под идейным руководством консерваторов. Колумбийские исследователи этот потенциальный процесс назвали «приватизацией» государственного аппарата⁵⁸.

С этой целью в декабре 1952 г. Сенат принял решение о созыве Учредительного собрания, которое формировалось по частично корпоративному принципу. Те правила, по которым формировалось собрание, давали понять характер будущих конституционных изменений. Её состав был специфическим: каждый департамент посылал одного депутата и сенатора, 6 представителей от каждой традиционной партии по выбору Гомеса, 4 представителя от каждой партии по выбору Избирательного комитета, 2 бывших членов избиркома, 2 бывших госсоветника, по одному представителю от патрональных (предпринимательских) обществ (7), рабочих профсоюзов, прессы и университетов. Параллельно была создана комиссия для подготовки проекта конституции для рассмотрения Учредительным собранием. Первоначально комиссия состояла из представителей обеих партий, но либералы отказались участвовать в легитимации консервативной диктатуры. Тогда в комиссии остались исключительно консерваторы из фракции Гомеса⁵⁹. Такой узкий политизированный подход к выработке новой конституции сразу же вызвал большую оппозицию не только в среде либералов и левых, но и в большей части консервативной партии, спровоцировав растущую изоляцию Гомеса, что в конце концов стоило ему власти. Решения комиссии принимались консенсусом. Представляя корпоративный проект конституции Учредительному собранию, правительство декларировало: «Колумбийское государство осуждает классовую борьбу и стремится к социальной гармонии под защитой закона и справедливости»⁶⁰.

⁵⁸ Torres del Rio, 2010. P. 160.

⁵⁹ A onda corporativa, 2016. P. 339.

⁶⁰ Palacios, Safford, 2002. P. 592.

Епископ Боготы Крисанто Луке в первые же дни работы комиссии предложил полностью восстановить положения конституции 1886 г., отменив все реформы 30-х годов. Фактически речь шла о воссоздании «старого режима» с привилегиями церкви и её государственным статусом. Комиссия приняла все эти предложения епископа как часть будущего основного закона.

На собрании обсуждались многие корпоративные концепции колумбийских политиков прошлого, в частности М.А. Каро и Р. Урибе Урибе, но более всего проект Феликса Рестрепо, изложенный в его работе «Колумбия на перепутье»⁶¹. Корпоративисты строили иерархическую систему государства, начиная с его первоначальной ячейки – семьи, а затем муниципалитета, состоящего из семейных ячеек⁶². В соответствии с этими идеями парламент, состоящий с двух палат – Представителей и Сената, становился смешанным – политическим (как и по старой конституции) и корпоративным. Система всеобщего избирательного права не ликвидировалась, но в выборах корпоративного сената могли участвовать только главы семей. Гомес считал, что в выборах на местном уровне, в муниципалитетах, должны были участвовать только главы семей, там всеобщее избирательное право объявлялось неудобным и неподходящим.

Центральной же темой, также являвшейся фоном обсуждения других проблем, был социальный или рабочий вопрос. Дискуссия по этой проблеме проходила при ведущей роли известного своими страстными работами в пользу корпоративизма профессора из Бойяки Рафаэля Берналя Хименеса. Особой остроты достигла дискуссия по вопросу о праве рабочих на забастовку. В конце концов конституция сильно затрудняла объявление забастовки.

Гомес рассматривал корпоративную реформу как альтернативу наступлению коммунизма. Ввиду того, что корпоративизм тогда уже прочно связывался с фашистскими режимами в Европе, Гомес неоднократно заявлял, что его корпоративная реформа является продолжением колумбийских демократических традиций и не противоречит принципам демократии⁶³.

⁶¹ Главным проводником идей Рестрепо на Учредительном собрании был сын Лауреано Гомеса, известный приверженностью идеями фалангизма и франкизма Альваро Гомес Уртадо – Pardo Motta, 2008. P. 128.

⁶² Torres del Rio, 2010. P. 173.

⁶³ Henderson, 1986. P. 277.

Христианские принципы государственного устройства, изначально принятые комиссией, предполагали иерархически основанную сильную центральную власть. Гомес предложил реформировать Сенат, который отныне должен был формироваться не всеобщим избирательным правом, а корпорациями и цехами, что сделало бы общество более органичным. Учредительная комиссия приняла компромиссное решение проекта Рафаэля Бернала: Сенат на половину формировался от департаментов многоступенчатыми выборами депутатов сроком на 6 лет местными ассамблеями и на конечном этапе Избирательной коллегией из 5 человек (не прямым голосованием), а вторая половина сената – представителями различных корпораций-цехов. Корпоративная часть состояла по одному сенатору от ассоциаций промышленности, скотоводов и торговцев, два сенатора – от ассоциаций сельского хозяйства, по одному от госслужащих, трудящихся промышленности и торговли, два от крестьянских союзов, по одному от университетов, школ, клира, лиц свободных профессий, науки⁶⁴. Вводился и институт пожизненных сенаторов – бывших президентов страны, которые своим опытом и мудростью должны были стать естественным тормозом для любых непродуманных и радикальных действий. Сенаторами могли быть только бывшие депутаты, вице-президенты, судьи, советники, министры, дипломаты, губернаторы, прокуроры, все старше 35 лет. Таким образом, полностью закрывался доступ простых граждан, политиков, не побывавших на государственной службе или ранее не избиравшихся депутатами конгресса⁶⁵. Оставалось неясным, как и какие союзы и ассоциации имеют право на представительство навсегда или возможно появление новых. Все эти вопросы внутреннего регулирования корпораций должен определить отдельный закон.

Сенат становился бюрократическим и клиентелистским по своему составу, полностью подчиненным исполнительной власти. Созданный таким образом корпоративный Сенат должен был стать умиротворяющим противовесом Палате депутатов, где по-прежнему будут кипеть политические страсти. При этом президентские полномочия становились абсолютными, почти монархическими, а законодательная власть утрачивала контроль над исполнительной, не имела права даже осуждать действия президента. Конгресс более не мог отстранить президента от должности, не избирал судей Верховного суда, которых

⁶⁴ A onda corporativa, 2016. P. 343.

⁶⁵ Torres del Rio, 2010. P. 174.

теперь назначал глава государства. Полностью игнорировался принцип разделения властей⁶⁶.

Корпоративистские нововведения шли нога об ногу с мощнейшим авторитарным политическим содержанием проекта конституции. Реформа Гомеса предлагала ограничить свободу слова, установив предварительную цензуру, так как, по его мнению, «безответственная пресса является главной угрозой свободе»⁶⁷. А 13 статья проекта конституции вовсе указывала, что всякий колумбиец, «словом или в письменном виде покусившийся на авторитет власти и институтов страны, подлежит суду и наказанию как предатель»⁶⁸. Таким образом, закон запрещал критику, оппозицию, нарушая все демократические и конституционные традиции страны.

Сам Гомес так характеризовал побудительные мотивы для своей конституционной реформы: «Конституция 1953 г. сбросила печальные предрассудки, господствующие с XVIII в. и разрушившие христианские основы общества; она освободила Колумбию, установив политическое спокойствие»⁶⁹. В последнем Гомес очень ошибался.

Пока Гомес строил иллюзии пересоздания республики в духе профессионального авторитарного государства в стране росло насилие, гибель мирных жителей, потоки беженцев из районов повстанческой борьбы заполнили города и соседние провинции. Образовывались неподконтрольные правительству районы, где принимались революционные законы, в том числе о разделе земли помещиков. Корпоративным планам Гомеса более всего сопротивлялись либералы, ориентировавшиеся на городские и сельские низы, так называемый «народный либерализм», во главе с Гвадалупе Сальседо⁷⁰. Фактически шла гражданская война. Преследовались либералы, в сентябре 1952 г. их газеты были разгромлены, дома лидеров партии сожжены. Казалось, что правительство не способно управлять страной. Оппозиционные Гомесу консерваторы настояли на отстранении группы Гомеса от власти и поддержали военный переворот генерала Рохаса Пинильи 13 июня 1953 г. что изменило повестку дня, поставив корпоративные усилия собрания на службу военной диктатуре, политическое пора-

⁶⁶ Torres del Rio, 2010. P. 173.

⁶⁷ Pardo Motta, 2008. P. 82–83.

⁶⁸ Nueva historia de Colombia. Vol.2, 1989. P. 89.

⁶⁹ A onda corporativa, 2016. P. 338.

⁷⁰ Torres del Rio, 2010. P. 160.

жение которой вскоре привело к возвращению к традиционной конституционной системе в 1957 г.

Главными поборниками корпоративной системы в Колумбии были не столько крайне правые, профашистские силы, сколько клерикальные политики и сама церковь, идейно-политически опиравшиеся на Папские энциклики социального содержания. Церковь стремилась в эти годы представить себя «другом бедняков», предлагая им решение их проблем новым способом, отказавшись от революций и насилия. Главными пропагандистами и реализаторами корпоративизма в Колумбии были видный общественный деятель, священник-иезуит Ф. Рестрепо, политики-клерикалы Рафаэль Берналь и лидер консерваторов Лауреано Гомес. Церковь и близкие ей политики видели в корпоративизме единственное действенное орудие против наступления левых, рабочего движения, против угрозы коммунизма, а консерваторы-радикалы увидели в нем оружие, которым они смогут окончательно одолеть своего вечного политического противника – либералов, а параллельно добиться сплочения своей партии под своим руководством. Показательными примерами успеха такой политики в смысле ликвидации красной угрозы и восстановления влияния церкви были корпоративные режимы в Испании и Португалии, на которых в 40-50-е годы стали ориентироваться радикальные фракции колумбийского консерватизма.

Поляризация сил в стране, вызванная непримиримой позицией Гомеса и его авторитарного проекта, вызвали оппозицию не только левых и либералов, но и большей части консерваторов, не заинтересованных в появлении сверхсильной президентской власти, особенно в регионах привыкших иметь дело со слабым государством. Гомес утратил связь с реальностью и его корпоративный проект был погребен вместе с его властью. Военные пришли к власти при вздохе облегчения практически всех, и выражая желание самих консерваторов прекратить бесплодные эксперименты Гомеса, в то время как страна погружалась в пучину гражданской войны явно нетрадиционного типа, когда на горизонте стояла социальная революция.

Библиография/ References

A onda corporativa: corporativismo e ditaduras na Europa e na América Latina / Costa Pinto A., Palomanes Martinho F. coord. Rio de Janeiro: Editora FGV, 2016.

- Antología del pensamiento conservador en Colombia. Introducción, selección y bibliografía Roberto Herrera Soto. Tomo 1. Bogotá: Instituto Colombiano de Cultura, 1982.
- Ayala Diago C.A.* Inventando al Mariscal: Gilberto Alzate Avendaño, circularidad ideológica y mimesis política. Bogotá: Fundación Gilberto Alzate Avendaño, 2010.
- Ayala Diago C.A.* Trazos y trozos sobre el uso y abuso de la Guerra Civil Española en Colombia // Anuario Colombiano de Historia Social y de la Cultura. 2011. Vol. 38. No. 2.
- Cacua Prada A.* Félix Restrepo, S.J. Santafé de Bogotá: Instituto Caro y Cuervo, 1997.
- El fin del siglo del corporativismo. Caracas: Nueva Sociedad, 1998.
- Figueroa Salamanca H., Tuta Alarcón C.* El estado corporativo colombiano: una propuesta de derechas. 1930–1953 // Anuario Colombiano de Historia Social y de la Cultura. No. 32, 2005.
- Gómez L.* Los efectos de la reforma de 1953. Bogotá: Impr. Nacional, 1953.
- Guerrero Barón J.* El proceso político de las derechas en Colombia y los imaginarios sobre las guerras internacionales 1930–1945. La guerra con el Perú, la guerra civil española y la Segunda Guerra Mundial, el ascenso del fascismo y la construcción del discurso del odio. Tunja: UPTC, 2014.
- Henderson J.* El proyecto de reforma constitucional conservadora de 1953 en Colombia // Anuario Colombiano de Historia Social y de la Cultura. № 13-14, 1986.
- Hernández García J.A.* La Guerra civil española y Colombia. Influencia del principal conflicto mundial de entreguerras en Colombia. Bogotá: Universidad de la Sabana, 2006.
- Hernández J.A.* Los leopardos y el fascismo en Colombia // Historia y Comunicación social. 2000. No. 5.
- Hobsbawm E.* Historia del siglo XX. 1914–1991. Barcelona: Crítica, 1995.
- Mesa C.* Semblanza y elogio del padre Félix Restrepo // Revista Universidad Pontificia Bolivariana. 1966. Vol. 29. No. 101.
- Nueva historia de Colombia. Vol.2. /Tirado Mejía A., Orlando Melo J. Bogotá: Planeta, 1989.
- Palacios M., Safford F.* Colombia. País fragmentado, sociedad dividida. Su historia. Bogotá: ed. Norma, 2002.
- Pardo Motta D.N.* Laureano Gómez Castro y su proyecto de la reforma constitucional (1951–1953). Bogotá: Universidad del Rosario, 2008.

Restrepo Canal C. El padre Félix Restrepo // Boletín cultural y bibliográfico. 1965. Vol. 18. No. 12.

Restrepo F. Colombia en la encrucijada (conferencias). Bogotá: Prensa del Ministerio de educación nacional, 1951.

Restrepo F. Corporativismo. Bogotá: ed. Revista Javeriana, 1939.

Restrepo F. España anárquica. Bogotá: ed. Revista Javeriana, 1938.

Restrepo Jaramillo G. La crisis contemporánea. Medellín: Industrial, 1941.

Torres del Rio C.M. Colombia. Siglo XX. Desde la guerra de los Mil días hasta la elección de Álvaro Uribe. Bogotá: ed. Norma, 2010.